

Константин Бабкин: Уважаемые коллеги! Начинаем заседание ТПП по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России. Сегодняшнее заседание посвящено теме «Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности». Слово предоставляется вице-президенту ТПП РФ Курочкину Дмитрию Николаевичу.

Дмитрий Курочкин: Добрый день, уважаемые коллеги! Я рад приветствовать всех участников сегодняшнего заседания Совета по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России от имени руководства ТПП РФ. Мы очень рады, что сегодня наше заседание проходит в таком представительном составе с участием ключевых фигур для обсуждения столь важной проблемы. Нам очень приятно, что Константин Анатольевич, говоря о повышении конкурентоспособности экономики РФ, не сводит все к действию исключительно экономических факторов, а много говорится о комплексе не только экономических, но и социальных, в том числе и культурных проблем.

Не секрет, что при таких серьезных преобразованиях, которые прошла Россия в последние годы и десятилетия, невозможно учитывать и тем более игнорировать культурно исторические традиции страны, народа. И обратные примеры мы видим, когда страны, которые сегодня демонстрируют очень эффективный впечатляющий экономический рост, прежде всего страны Юго-Восточной Азии, АТР, у них найден серьезный – хотя они пришли к этому консенсусу не скоро, – впечатляющий экономический рост. Он является продолжением тех культурных традиций, в которых страна жила в течение многих десятилетий. Они нашли новые подходы к своей культурной идентичности.

Я хотел бы напомнить, что даже само здание, где вы находитесь, это памятник культуры федерального значения. Оно построено в 1839 году по проекту архитектора Быковского, император Николай I выделил 500 тыс. рублей из царской казны на строительство этого здания. И вообще в целом весь этот район Ильинки был таким финансовым центром Москвы. Практически все эти здания являются зданиями банков.

В прошлом году мы отметили столетие учреждения самого института ТПП в России. Мы считаем, что сегодня мы продолжаем те богатые традиции, что были накоплены в течение нескольких столетий слоем торговцев, промышленников, предпринимателей, готовы эти традиции активно развивать и сегодня.

[00:05:07]

Хотел бы пожелать успехов сегодняшнему заседанию, достижению определенных результатов и рекомендаций, и со своей стороны заверю, что все предложения и инициативы, которые прозвучат, будут внимательно изучены руководством ТПП РФ. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Тема для нас не очень стандартная. Наш Совет и его главный продукт, который ожидается в конце марта на выходе, это доклад о состоянии конкурентоспособности российской экономики по итогам 2017 года. Там мы оцениваем, как изменилась налоговая политика, насколько улучшилась или ухудшилась политика ЦБ, поддержка экспорта, стоимость перевозок, ресурсов на внутреннем рынке. Все оценивается с точки зрения того, насколько выгодно такую работу в России производить. Такую работу мы сейчас ведем, и тема, которую мы сегодня рассматриваем, не менее важна, чем стоимость ресурсов и размер налогов, просто ее достаточно сложно положить на язык цифр. Иногда достаточно сложно сравнить изменение политики в области культуры. Сравнить, что было в 2016 или 2017 году. Но наше сегодняшнее заседание посвящено тому, чтобы обменяться идеями.

Как можно оценить это влияние и как мы, ТПП и наш Совет, должны влиять на культурную политику государства? Как мы с точки зрения промышленности, какую хотели бы видеть политику государства в области культуры?

В 30-е годы и не только этому уделялось большое значение. «Нам песня строить и жить помогала, она как друг звала и вела куда-то». Вот куда сейчас зовет песня, которую поддерживает государство?

Государство тратит деньги на культурные проекты, определяет политику в области СМИ. Эта политика, по логике нашего Совета, должна усиливать народ, рисовать великое прошлое, рисовать позитивное будущее, мотивировать молодежь к учебе, к созидательному труду и к честной службе. Хорошо, что вы упомянули это здание, это тоже была государственная инвестиция в области культуры. Какие-то традиции из античности, государство стремилось привить молодежи уважение к империи, к государству, светлое помещение было создано для тех, кто занимается предпринимательством или обсуждает какие-то сделки.

Какую политику сегодня ведет государство в области культуры? Тут существуют проблемы. С моей точки зрения, такая политика и ее стержень не просматривается или просматривается со знаком минус с точки зрения промышленности.

Вчера я решил посмотреть картины, была в Москве государственная картинная галерея Замоскворечья. Она специализировалась на русском изобразительном искусстве XX века. Там можно было посмотреть картины Дейнека, Нестерова, Корина, то есть людей, опирающихся на старую русскую традицию живописи, на сиюминутные нужды народа, и ведущие этот народ куда-то. Радость труда, эстетика природы, взаимодействие людей. Русский реализм, суровый стиль, пропагандировал эти идеи когда-то.

Эта галерея сейчас называется «На Шаболовке». С галереей произошли радикальные изменения. Весь реализм исчез, появился стандартный современный набор. Авангард, русское искусство XX века – это авангард, как вершина русской культуры. Заезжие художники из-за границы такого современного искусства, которое обычный человек

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

реалистичной школы иногда не может отличить от груд мусора. И скорбь по репрессиям, репрессиям... XX век изображается в виде сплошных репрессий и кровавой истории.

Памятники монументального искусства, не ошибусь в оценке, минимум 50% посвящено символам покаяния и скорби из тех памятников, что сегодня государство субсидирует.

Телевидение молодежь не смотрит. Меня сложно отнести к молодежи, но я тоже уже много лет боюсь включать телевизор, для меня это стресс. Посмотреть полчаса среднюю передачу в телевизоре – это стресс, это эксплуатация инстинктов самого невысокого уровня, отсутствие позитивного образа прошлого и позитивного образа будущего.

[00:10:21]

В области фильмов, спасибо, руководитель Фонда кино Малышев Антон Владимирович нас посетил. Хотелось бы услышать ваши подходы к политике в области кинематографа. Может, мы смотрели недостаточно глубоко, но нам не удалось понять, каков бюджет вашей организации, сколько фильмов вы поддерживаете в год или еще какой-то период. На сайте мы увидели, что с 2010 по 2016 годы вашим фондом было поддержано 149 фильмов. Это творческая оценка, может, ее можно оценивать в чем-то, но с нашей экспертной оценки 75% фильмов, которые вы поддержали, несут в себе негатив по отношению к истории и к образу будущего. 15% нейтральных и лишь 10% фильмов, поддержанных государством, несут в себе позитивный заряд, служат укреплению нации и народа.

Среди этих фильмов ни в одном нет ничего про людей производства, про промышленность. Мы такого не нашли. Есть бандиты, танцоры, силовики в больших количествах. Учителя, преподаватели, ученые – 1,9% мы нашли таких персонажей.

Политика в области культуры должна делать общество сильнее, и повышать конкурентоспособность нашей страны, прежде всего нас волнует промышленность.

Я выступаю против цензуры, но высказать свое мнение с точки зрения того, как политика должна выглядеть с точки зрения развития промышленности, это обязанность нашего Совета. Думаю, запрос такой есть и в обществе, и то, что президент провел Государственный Совет на Ростсельмаше неделю назад, и то, что он посвятит свой следующий срок развитию промышленности и укреплению нации – для нас это понятно. Поэтому наше сегодняшнее заседание может быть полезным для формирования государственной политики.

Теперь я хотел бы перейти к своей презентации.

Это один из типичных сценариев, которые поддерживает государство. Москва, 70-е годы, ядерная война и катаклизм уничтожили цивилизацию, в закрытом бункере на высокотехнологичной арене проводится жестокий танцевальный турнир, в котором состязаются молодые герои. Механизм арены непостижим, и симбиоз современных технологий, и древних жертвенных ритуалов. Арена выкачивает из проигравших танцоров

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

энергию, необходимую для выживания всего города. Это сценарий, который поддержал Фонд кино. И так далее. Образ России настоящий, прошлый и будущий в большинстве негативен.

Как ужасная советская власть стремилась рисовать страну в то время... Не будем углубляться.

Мы написали предложения нашего Совета, которые можно принять за основу.

Первый пункт – обозначить основным приоритетом воспитательный, созидательный аспект, формирование положительного образа будущего. Политика в области культуры должна иметь стержень. Необходима четкая система критериев оценки кинофильмов и других произведений искусства.

[00:15:08]

Квота на прокат в кинотеатрах обязательной доли отечественных кинокартин. Во многих странах такая квота существует.

Профинансировать создание специализированных кино клубов. Может, это спорный пункт. Может, субсидировать пока показ позитивного российского кино в кинотеатрах за счет государства?

Госзаказ на разработку качественных фильмов, посвященных промышленности и сельскому хозяйству, за счет государства.

Перейдем к обсуждению. Выступает Серебряков Сергей Александрович, директор компании «Петербургский тракторный завод».

Сергей Серебряков: Здравствуйте, коллеги. Когда мы выводили предприятие из кризисного состояния, мы столкнулись, кроме всего прочего, с огромным количеством внутренних проблем, связанных с сопротивлением коллектива. Начали исследовать достаточно системно и фундаментально, в чем же причина.

Равнодушие. Причина того, что специалисты относятся равнодушно к своему делу, кроется в ощущении несправедливости. Мы очень много начали менять и в системе оплаты труда, и так далее. Когда это делали, что-то получалось, что-то нет. Мы начали системно изучать вопросы собственного прошлого, особенно периода 30-х годов, стахановского движения, когда был массовый подвиг, связанный с творчеством, рационализаторством, стремлением к улучшениям. И пришли к выводу, что на отдельно взятом предприятии без усилий всего общества это будет сделать крайне сложно, и все наши успехи будут сопрягаться с более медленным движением вперед, нежели можно достичь.

Два высказывания мне приходят на ум, если не брать собственных деятелей, из зарубежного опыта. Кеннеди в свое время сказал: «Мы проиграли СССР гонку в космосе за школьной партией». А создатель компании Sony Масару Ибука написал знаменитый

свой бестселлер «После трех уже поздно», в смысле воспитывать поздно. И доказывал премьер-министру Японии, что именно системой детского дошкольного образования нужно повышать конкурентоспособность собственной национальной экономики.

Культура – это все знания и навыки, которые передаются из поколения в поколение, по мнению генетики. И можно сказать, что культура – это все наше умение, знание и устремление в будущее. Это все, что у нас есть. Без культуры человек ничем не отличается от животного. Это то, что нас делает отличным.

Конкурентоспособность продукции. Это же еще вопрос восприятие. А формирует это восприятие идеи, творчество людей. И мы приходим к вопросу научно-методического цикла. Очень важный момент, чего не хватает отечественной промышленности, вне зависимости от того, легкая это промышленность или тяжелая, в сфере космоса она работает или в сфере сельхозмашиностроения. А научно-методические циклы – это прежде всего массовая генерация идей, система сбора, хранения и доступа к различной информации, эффективная деловая коммуникация. Это возможно только в соответствующей культурной среде и атмосфере.

Конкурентоспособность предприятия. Как один из примеров – Япония. 100% успешных проектов, работают группы энтузиастов. И только в 20% провалившихся проектов работали группы энтузиастов. Остальные провальные проекты, там творчество и процесс самопознания был поставлен не на должном уровне. Это данные самих японцев.

То есть для обеспечения конкурентоспособности экономики недостаточно количество таких фанатиков-энтузиастов. Результат культурной политики государства в предшествующие годы. Константин Анатольевич тоже сказал, какие предпосылки мы формируем, тем более в подрастающем поколении, что мы вкладываем им в головы. Можно быть у нас фанатиком-энтузиастом? Да, заниматься творчеством и так далее, полагаясь на успех?

Если на первом месте в вопросах экономического образования стоит доля рынка, соответствующее технологическое, продуктовое развитие, творчество в коллективе, конкурентоспособные технологии, знание (нрзб.) [00:20:06] инноваций, конкурентоспособность национальной экономики развивается и так далее.

Если стандарт такой, что главное – прибыль, и это самое важное, то прибыль на коротком промежутке времени, инновации являются затратами для этого фактора, и они сокращаются.

Вот пример из нашего завода. Состояние дел четыре года назад. Как изменились цеха и сфера культуры, и как это резко повысило нашу долю рынка. Напомню, четыре года назад доля рынка завода была менее 10%, сейчас уже около 70% на российском рынке. Предприятие активно занимается экспортным развитием. И изменение культуры, в основе которой лежала справедливость, массовое подключение коллектива к творчеству,

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

самосознание людей и важность их места, оно резко изменило само предприятие и конкурентоспособность самой продукции, всех процессов внутри.

Вот картинка, насколько это важно. Через воспитание и развитие технологической культуры производства для преобразования деятельности трудящихся, которая включает применение знаний, умений и навыков, самореализацию эмоционально-нравственных отношений к своей деятельности, готовность нести ответственность за свои действия, возможно серьезное повышение конкурентоспособности предприятий как ячеек национальной экономики.

Советская культура, без справедливости не жди энтузиазма в прогресс.

Исследуя эти вопросы, мы пришли к следующим выводам. Очень много работали с Военно-медицинской академией, создали очень интересный продукт профессионального кадрового отбора на основе психологических тестов, основанных на нашей ментальности. Мы пришли к выводу, что в обществе, где нет справедливости, где не поддерживается культ творчества, предпринимательства и высокой культуры, конкурентоспособность каждого предприятия резко снижается. Здесь все эти данные даны.

Важнейшая составляющая руководства. Илья Кочергин, 18 лет, из Москвы, стал победителем всемирной олимпиады по физике в Цюрихе, обойдя соперников из 90 стран мира. Получил за свою победы ничего.

Спортсменка талантливая получила за свою победу соответствующее вознаграждение. Почему мы в вопросах интеллектуального творчества так относимся к подрастающему поколению? Это пример политики государства, и он дает свои плоды.

Этика. Из одного такого скандального спектакля, я фиговым листочком закрыл детородный орган. Вот такую культуру мы поддерживаем, и на это выделяем федеральные деньги, на поддержание таких неоднозначных проектов.

Я согласен, что на отдельно взятых предприятиях, повышая культурное отношение людей к области знания и творчества, мы в общем не поднимем свою конкурентоспособность в масштабе национальной экономики. Мы должны все ресурсы в обществе выделять на то, чтобы собственная история, собственная значимость будущего была в цвете того образа, который мы хотим построить. И все усилия нашего многонационального народа полагать на развитие культуры, которая украшает, облагораживает и выстраивает свою собственную страну в вопросах развития для целей творческого развития каждого человека.

Иначе мы породим такое мракобесие, которое не даст нам ничего в будущем.

Я приложил схему, насколько важна культура, взаимодействие и качество жизни людей, как оно из прошлого перерастает в образ будущего, и будущее качество жизни общества зависит от того, какую политику в области культуры мы делаем, и как относимся к плодам собственной истории. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Аристархов Владимир Владимирович, первый заместитель министра культуры РФ.

Владимир Аристархов: Уважаемые дамы и господа, говоря о культурной политике, надо прежде всего определиться, что мы имеем в виду под словом культура. Я обозначу систему категорий, в которой работает наше министерство. В нашем понимании предмет такой, культура – это не только песни и пляски, развлечение. Как явление социальной жизни под культурой мы имеем в виду механизм передачи духовных ценностей от поколения к поколению. Ценности – это наше понимание добра и зла, смысла жизни, базовых принципов в отношении между людьми и природой. Эти ценности как бы закодированы, заложены в нашем материальном и нематериальном культурном наследии. Это и есть культура в ее глубоком смысле.

[00:25:11]

Такое понимание культуры дает нам ответ на то, как люди будут себя вести в тех или иных условиях, в том числе экономических, будут ли они воровать или вести себя честно, будут ли стремиться уехать из страны или останутся на родине, будет ли человек есть, чтобы жить, или жить, чтобы есть.

Все сказанное объясняет ту важность, которую имеет культурная политика. От нее зависит формирование нашей идентичности и выживание, сохранение нашего общества, нашей культуры.

Как выразился однажды наш президент, если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет, и непонятно вообще, за что бороться.

Никого не хочу обидеть, но в этом смысле культура важнее, чем оборона и экономика. Оборона предполагает вопрос, что мы защищаем, А экономика предполагает вопрос, что мы строим. И что мы вообще хотим по жизни. Наша культура, наши ценности, в них и лежит ответ на эти вопросы.

Понимание того, о чем мы говорим, заложено в принятых на самом высоком уровне документах. Это основы государственно-культурной политики, принятые указом президента в 2014 году, и также новая редакция стратегии национальной безопасности, принятая в 2015 году. В них заложены те смыслы, которые, по нашему мнению. Дают то, что может быть названо национальной идеей.

Первый смысл – представление России как самобытной цивилизации, ни сводимой ни к современной Западной Европе, ни к какой-нибудь Азии.

Второй. Понимание того, что наша самобытность и уникальность – это не отклонение от некой несуществующей столбовой дороги развития. У каждой цивилизации свой путь, своя специфика. И наша самобытность – это наше главное цивилизационное преимущество. Поэтому с данной позиции бессмысленно механическое внедрение

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

западных практик, в том числе в экономике, а с другой стороны, любые инновации, внедряемые с учетом нашей специфики цивилизационной, дают очень высокую отдачу.

Отрадно, что в зале находится немало уважаемых людей, ученых, мыслителей, которые эту позицию разделяют. Это очень разные люди, но они едины в своих базовых убеждениях. Сергей Георгиевич Кара-Мурза, Михаил Геннадьевич Делягин, Дмитрий Юрьевич Пучков, Максим Калашников и другие. Поверьте, при разработке этих документов мы опирались в том числе и на ваши тексты, ваши идеи.

Приведу пример, который относится к заявленной сегодня тематике, к образу предпринимателя. Пример того, что мы считаем нашей спецификой. В Америке история успеха – это история создания с нуля миллиардного состояния. Не так важно, на чем именно и какой ценой. А в России? Кого мы помним из наших предпринимателей, купцов дореволюционной эпохи? Почему-то не тех, у кого самые большие обороты, а тех, кто, как Демидовы, собирал земли, создавал единое государство. Или тех, кто вложил заработанные деньги не в футбольные клубы и яхты, а в грандиозные социальные проекты. Князь Строганов, купцы Павел и Сергей Третьяковы, банкир и промышленник Штиглиц, владелец дорог и заводов Мамонтов. Биография этих людей подтверждает, что в России зарабатывание денег никогда не было самоцелью.

Я не призываю к тому, чтобы люди работали не ради прибыли. Предприниматели работают ради прибыли, и так будет всегда. Но зарабатывая прибыль, бизнесмен меняет мир, создает из хаоса космос. И обществу небезразлично, куда будет направлен вектор его усилий, куда будут потрачены честно заработанные прибыли. Останутся ли эти деньги в стране или будут работать на благо враждебных нам держав. Это и есть учет нашей цивилизационной специфики, в том числе в экономической политике. Именно так должна строиться эта политика, когда государство поддерживает те культурные явления и тенденции, которые идут на пользу обществу и соответствуют нашей ментальности, нашему цивилизационному коду.

Процитирую нашего министра Мединского, который однажды сказал, перефразировав Мао Цзэдуна: «Пусть расцветают все цветы (в культуре, разумеется), но поливать мы будем только те из них, которые полезны обществу».

Решена ли сегодня на практике реализация такой культурной политики? Нет. И предыдущие выступающие уже приводили плачевные примеры того, насколько она не решена. В чем же дело? Такая политика – дело не одного Минкульта. Это задача и для Минобра, и для Минсвязи, для Роспечати и так далее. И даже Фонд кино не подчинен нашему министерству. Поэтому нам нужна единая межведомственная система образования, воспитания, просвещения, проведения единой культурно-образовательной политики. Пока ее нет, но она будет создана. В прошлом году был сделан первый шаг к ней – это создание правительственной комиссии по вопросам государственно-культурной политики. Мы возлагаем большие надежды на этот межведомственный орган.

[00:30:13]

В завершение процитирую Дмитрия Сергеевича Лихачева. Он сказал, что ноша культуры – это единственная ноша, которая не затрудняет движение вперед, а облегчает.

Константин Бабкин: Прекрасно, что в Минкульте одинаково с нами понимают задачи культурной политики. Я так понимаю, политика в области СМИ вам не подчиняется, в области кино вам не подчиняется. А область деятельности Минкульту в чем тогда, кратко?

Владимир Аристархов: Музеи, театры, библиотеки, вузы отрасли культуры, охрана и реставрация памятников и еще более десятка разных направлений. В том числе и кино, но отчасти. Фонд кино является независимой от нас организацией, во главе ее стоит советник президента по культуре Толстой, отдельная от нас структура. Думаю, нет необходимости объяснять, что и Минобр связан с культурой, с просвещением, Минкомсвязи, что видим на телеэкране, это их полномочия. Роспечать – это многие СМИ. Силловые ведомства, то, что армия – школа жизни, тоже никто не отменял. Это все элементы того, что мы называем воспитанием, просвещением, единой культурной политикой, что мы намерены создать.

Константин Бабкин: Стариков Николай Викторович, писатель, публицист.

Николай Стариков: Добрый день, уважаемые коллеги. Казалось бы, если посмотреть на тему сегодняшнего заседания – влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности, то кажется, что мы пытаемся обсудить те вопросы, которые не имеют друг к другу отношения или мало зависят друг от друга. На самом деле это не так. Процессы развития культуры, продвижения культуры, развития промышленности и представления промышленности во внешнем мире идут не то, что рука об руку, а просто параллельно.

При этом я замечу, что на мой взгляд, культура идет впереди промышленности. Если мы посмотрим на доминирующие державы, мы увидим, что культура этих держав доминирует по всей планете. И наоборот, если посмотрим на Китай, который вроде начинает активно конкурировать на международной арене именно в сфере промышленности, в сфере культуры он бесконечно отстает от США. И сегодняшняя великая могучая многотысячелетняя китайская культура для большинства населения планеты является чем-то малоизвестным. Здесь Китай совершенно недорабатывает.

Поэтому я бы сформулировал вопрос следующим образом: каким образом государство должно двигать вперед свою промышленность и свою культуру, и что здесь является первичным. На мой взгляд, первичной является культура.

Как это работает? Мы не будем говорить о конкретных примерах покупки йогурта в магазине. Давайте представим абстрактный мировой рынок, на котором мы продаем промышленные товары. Каким образом человек, приходящий на этот рынок, промышленник, делает свой выбор? Исходя из своего знания и понимания какой-либо страны. То есть сначала у него должен быть интерес к этой стране. Этот интерес должен

привести к некоему знанию этой страны. Это знание должно вызвать уважение, которое уже трансформируется в выбор промышленной продукции, станков, тракторов, оружия – чего угодно, произведенного в РФ. Именно так: интерес, знание, уважение, желание купить, сотрудничать, построить, узнать еще глубже.

Давайте с этой точки зрения посмотрим на государственную политику в этой сфере, а вернее, на ее почти полное отсутствие. Я очень благодарен Владимиру Аристархову, который в двух словах объяснил нам причину такого положения дел. Культура у нас разделена между различными ведомствами и министерствами. Мы знаем из прекрасной русской поговорки, что бывает с дитем, у которого много нянек. И с нашей культурой происходит то же самое – глаз нет. В итоге продвижение культуры двигается совсем не в ту сторону.

Культура – это все, что наш окружает, все, что заинтересует, увидит, услышит иностранец, когда он хочет узнать, что такое Россия. Это кино, музыка, литература, но в то же время и информация. Это значит телевизионные программы, новостные программы.

[00:35:03]

Давайте представим себя жителем для начала ближайшего зарубежья, который включил телевизор и смотрит российские каналы. На всех каналах идут сейчас программы, связанные с пением. Вопрос: на каком языке поют конкурсанты? Большинство песен на английском языке. Я этот вопрос неоднократно задавал. Я не понимаю, почему. Почему конкурсанты поют английские песни? Почему не русские? Я не говорю, что надо петь исключительно народные или еще какие-то. Мне понятно, почему на российском телевидении спели бы песню, например, на аварском языке – это народ России. Но почему поют на английском языке, ответить сложно. Заметьте, на немецком, французском, итальянском языке не поют – все поют на английском.

Вот я житель Молдавии, Украины, Армении, Азербайджана и так далее, включил телевизор и что понимаю? Россия движется в сторону от своей собственной культуры, там уже по-русски не разговаривают и не поют. Что я должен делать, если я хочу быть вместе с Россией? Двигаться в том же самом направлении английского языка. Посыл отправлен.

Фильмы. Это отдельная история, что человек узнает, посмотрев наши фильмы и сценарии, которые Константин Анатольевич зачитал.

Есть вещи сложно организуемые, но есть вещи, организуемые куда проще. И никто, кроме государства, организовать это не может. Кто может намекнуть руководству каналов, продюсерам, ведущим, что песни в этих конкурсах должны петь по-русски? Некий государственный муж или группа государственных мужей, но никак не невидимая рука рынка. Если это не понимают, значит, государство должно мягко, но настойчиво, это насаждать, если хотите, в хорошем смысле. Направлять в эту сторону. Для этого не нужно изменение законодательства. Для этого нужна политическая воля, которая трансформируется в продвижение нашей культуры, и без этого продвинуть нашу

промышленность будет совершенно невозможно. Если единственная ассоциация у западного обывателя с Россией будет негативная, объясните мне хоть одну причину, почему он будет покупать российскую промышленную продукцию. У меня негативные ассоциации к этому – почему я должен это покупать?

А вот американская у меня вызывает положительные. Красивые фильмы, пусть бессмысленные, но красивые. Красивая культура, красивая еда и так далее.

В заключение, главное – сначала выстроить культурную политику внутри России, После этого вынести ее за пределы наших границ, и только после этого мы сможем приступить к промышленной экспансии.

Константин Бабкин: Спасибо. Тем не менее продолжаю и промышленной экспансией тоже заниматься.

Антон Владимирович Малышев, исполнительный директор фонда «Социально-экономической поддержки отечественной кинематографии», Фонд кино.

Антон Малышев: Спасибо. Фонд кино – это некоммерческая организация, наш учредитель правительство РФ, мы действительно не подчиняемся Минкульту напрямую, хотя, конечно, министерство очень активно участвует в нашей жизни, в экспертизе в том числе.

Перед фондом в 2010 году была поставлена правительством конкретная задача: биться за нашего зрителя на нашем рынке, чтобы больше людей в кинотеатры за свои деньги приходили на российские картины.

Что нам за это время удалось сделать? Доля российского кино с 2010 года выросла до 25,6% в проданных билетах, в два раза увеличилось количество зрителей на российские фильмы по итогам прошлого года, это рекордные цифры. И сборы российских фильмов тоже выросли почти в три раза. Не знаю по другим отраслям, но я не слышал, чтобы какая-то отрасль у нас росла таким образом. При этом общий бокс-офис вырос за это время на 70%.

Русское кино на сегодня является драйвером роста российского рынка кинопроката, это важно. Это сделано благодаря тому, что фонд при принятии решений привлекает широкий круг экспертов, профессиональных кинематографистов, для оценки проектов, приоритетных для поддержки.

Нами создана система учета проданных кинобилетов в стране, о которой долго говорили продюсеры. Она запущена, и наш рынок теперь является прозрачным, никакого воровства и утаивания сборов у кинотеатров теперь нет.

[00:40:01]

В рамках важных инициатив в области культурной политики, говорили про кино клубы, с конца 2015 года реализуется программа поддержки кинопоказа в малых городах. По

оценкам экспертов, до 40% населения кинопоказом не охвачено, нет кинотеатров. В рамках этой программы до конца 2018 года будет открыто 800 кинозалов, уже открыто больше половины, и почти 7 млн человек посетили эти кинотеатры. Это все результат той культурной политики, которая проводится в том числе Минкультом и в целом правительством.

По поводу 75% негативных фильмов я хотел бы пояснить, что у меня, например, отношение к фильмам «Экипаж», «Движение вверх», «Легенда №17», «Время первых», «Салют 7», которые выходят в честный конкурентный кинопрокат в стране, рубятся там в условиях открытого рынка с Голливудом, и побеждают, у меня к этим картинам отношение вполне позитивное, да и у зрителя тоже.

К вопросу о качестве экспертизы, проект «Танцы насмерть», который был сейчас показан, не поддерживался Фондом кино, это продюсеры сделали сами.

Относительно квот, тема очень важная и очень щекотливая. Конечно, мы всеми руками за то, чтобы у нашего кино были конкурентные преимущества на нашем внутреннем рынке. Но действующих таких систем, кроме Китая, практически нет. Это вопрос, на что мы готовы. Если готовы полностью перейти к плановой экономике, мы были бы за, как в советское время, есть количество счетное западных фильмов, и идут они в кинотеатрах, и доля нашего кино тогда была бы заоблачная.

Мы проводим сценарные конкурсы, побуждая в том числе наших коллег-продюсеров обращать внимание на тему людей труда, на тему развития промышленности. К сожалению, проектов от отрасли качественных, которые можно уверенно поддерживать, которые зрителю понравятся, пока мало. Хотя есть интересные проекты. Например, поддержали только что развитие проекта про Калашникова. Надеюсь, будет хорошая картина.

Мы с удовольствием любой рекомендованный проект по теме промышленности рассмотрим в приоритетном порядке. Больше того, пользуясь случаем, я бы хотел коллег к этому призвать, мы правда такие проекты ждем.

Готов ответить на вопросы.

Константин Бабкин: Спасибо, что готовы рассматривать эти проекты, но ваши подходы, что вы обрисовали, это чисто коммерческий подход. Задача продать больше билетов, получить больше денег. Точка.

Антон Малышев: Задачи такой нет. Кинобизнес фактически бизнесом не является. К сожалению, окупаемых проектов достаточно мало. На любом рынке в мире проектов, которые окупаются исключительно за счет внутреннего рынка, порядка 10% от всех, что выходят. Наша задача держать вот эту долю рынка в условиях открытого, абсолютно зверски конкурентного рынка, по сравнению с Голливудом.

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

Фонд кино оперирует цифрой в 3 млрд рублей в год. Это один бюджет голливудского блокбастера. А у нас их 350 выходит в год в кинотеатрах страны.

Мужчина: А какие идеалы русской культуры за последнее время в наших фильмах пропагандировались настойчиво, в том числе в тех фильмах, что вы назвали?

Антон Малышев: А вы считаете, что в тех фильмах никаких идеалов русской культуры не присутствует? А какой тогда?

Сергей Александрович: Это субъективная оценка. Особенно даже демонстрация Советского Союза в фильме «Вверх», там система показана очень интересно, и родина с точки зрения чиновников тоже показана очень интересно, хотя ребята молодцы, дрались друг за друга, это здорово. А как они дрались за флаг и эту систему, показано как-то сомнительно. И в фильмах про Великую Отечественную войну особенно, когда все НКВД-шники и все особые отделы, такое ощущение, что была самыми злейшими врагами. Вот на это надо обратить на это внимание. Хотя бы на тот факт, что уже к 1944 году особые отделы не подчинялись НКВД и не в синих фуражках ходили.

Константин Бабкин: Пучков Дмитрий Юрьевич, блогер, писатель, публицист, переводчик.

[00:45:00]

Дмитрий Пучков: Я по большей части тружусь в интернете, в интернете наблюдаю за молодежью, общаюсь с молодежью. Отечественное кино у нынешней молодежи вызывает резкое отторжение. Поскольку от своего совсем недалекого прошлого мы, как страна, отказались, признали его плохим, преступным, то ориентиры все у нас в первую очередь культурные перенесены на США. Все, что делается в США, это прекрасно, чудесно, а все, что делается у нас – это все плохо, особенно последние 70 лет советской власти – это отвратительно. Присоединяюсь к словам товарища про то, как показаны, например, из кассовых фильмов прошлого года, например, «Салют 7», «Движение вверх» в этом году вышел. Люди, которые одерживают некие победы в космосе или в спорте вопреки тому, что проклятое государство их гнобит, душит, не дает ничего делать, ни Леонову в космос не выйти, ни баскетболисту мячик забросить, он хочет убежать скорее в Германию, и только непонятно зачем возвращается.

Здесь несколько другое получается. Людям хочется смотреть про подвиги предков и про свершения, они идут смотреть про подвиги и про свершения. Они не хотят никакой антисоветчины, а их кормят непрерывно.

А поскольку идеал находится в США, то до тех пор, пока не будет создана в стране своя собственная идейная база, в рамках которой окажется, что здесь жить хорошо, что на страну надо работать, страну надо любить, ей служить и за нее воевать – ничего не получится.

Решить деньгами подобные вещи невозможно. Совершенно справедливо говорят, кинотеатр – это частная лавочка. Он живет за счет того, что показывает, на что люди

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

покупают билеты. Если люди идут на художественный фильм «Трансформеры 8», «Звездные войны 10», их не отвлечет производственной драмой. Надо научиться снимать производственные фильмы так, чтобы бежали как на «Звездные войны». А таких творцов у нас в настоящее время нет.

Как их вырастить в рамках всеобщей безыдейности – абсолютно непонятно.

Если идея перед всеми стоит обогащаться, и все хотят обогащаться – где обогатиться, на заводе у станка? Нет, вы всю жизнь будете ущербным, там нельзя заработать миллионов.

Кого научить снимать такие фильмы, тоже понять невозможно. Это в рамках какого-нибудь «Гоголь-центра» возможна постановка спектаклей на производственную тематику? Нет. Вся так называемая элита наша от искусства побежит от этого как черт от ладана. Заставить их этим заниматься тоже нельзя.

Это касается всей культуры в целом. Поддержание музеев – замечательное дело. Реставрация зданий – поедешь куда-нибудь в Суздаль, там как в сказке про маркиза Карабаса: на чьи деньги восстановлено? Минкульту. А это на чьи? И это Минкульту. И это, и это. Но на мозги напрямую оно, к сожалению, не воздействует.

А кино, наоборот, воздействует. Если напали на Землю инопланетяне, кто их побеждает? Исключительно американская армия. Наша армия как-то никого не побеждает. Ситуация, на мой взгляд, печальная. И без комплексного подхода ничего с этим не сделать, никакими деньгами это не решается.

Константин Бабкин: Мне кажется, ситуация не такая уж безвыходная, более-менее можно оживить и промышленность, нормализовать и политику в области культуры.

Сергей Георгиевич Кара-Мурза. Известный ученый, социолог. Я из его книжек почерпнул такую простую идею, что тема, которую мы сегодня обсуждаем, это область знания, область социологии и науки. Она хорошо теоретически проработана. Чтобы разрушить оппонента, врага, какой-то народ, не нужно обязательно его побеждать военной силой или даже экономической, надо разрушить его культурное ядро. Надо русским доказать, что вся история России – это кровавая каша, русские – тупые алкоголики, ни к чему не способные, никогда ничего конкурентоспособного не производили. Если это доказать, то все, не будет и русского народа.

Это относится к любой общности народа. Культурное ядро – это та вещь, которая объединяет любую общность. И если ты хочешь ослабить врага – разрушить это культурное ядро. И нами занимались много десятилетий, а может, тысячелетиями, на нас воздействовали, особенно последние четверть века.

[00:50:29]

Поэтому то, что мы сегодня пожинаем, это результаты сознательной деятельности. И сегодня задача нашего Совета – высветить эту проблему и повлиять на нашего

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

государство, чтобы оно сопротивлялось этой работе, чтобы укрепляло наше культурное ядро, рисовало положительный образ нашего прошлого и позитивный образ нашего будущего.

У Сергея Георгиевича много трудов, они опираются на труды Грамши, Маркса, других великих экономистов, социологов и ученых, теоретическая база очень серьезная под этой проблемой.

И если поставить такую задачу, из этих книг можно понять, что именно нужно делать – укреплять наше культурное ядро, вести соответствующую государственную политику.

У вас в письменном виде проект выступления сегодняшнего, мы его разошлем. Спасибо.

Бортко Владимир Владимирович, первый зампред Комитета Госдумы по культуре, режиссер, продюсер.

Владимир Бортко: Здравствуйте, дорогие друзья. Я совершенно согласен с выступавшими и нашим председателем, что сначала надо посмотреть в корень, почему это все происходит, отчего так? По простой причине: в начале всей деятельности отсутствует основная идея, чего мы хотим. Маленький пример – Конституция РФ. Чем она призывает руководствоваться? Цель – общепризнанные международные принципы, и больше ничего. Так что вы хотите? Мы и получили в результате общепризнанные международные принципы.

Дальше распространяется, идет через правительство, которое осталось неизменным в течение 25 лет, с идеями либерализма, к чему они приводят, вы лучше меня можете узнать, вы промышленники.

Но сейчас разговор о культуре. Мне показалась сама постановка вопроса, влияние политики культуры на конкурентоспособность национальной промышленности, чрезвычайно любопытной и интересной. А как? Это связано в какой-то степени с моей жизнью, подумал я.

Есть такой предприниматель, очень нелюбящий нашу страну, Кох, он живет в Западной Германии. Когда-то он помогал мне, мы разговаривали, он говорил: «Вы знаете, вы помогли мне стать промышленником. Я смотрел ваше кино «Собачье сердце» (очевидно, не читал Булгакова), и там есть такой диалог: «Вам полтинника жалко?» – «Нет» – «Вы не жалеете детей Германии?» – «Жалею» – «А почему не даете денег?» – «Не хочу». И это слово «не хочу» переменяло всю мою жизнь, просто, без объяснения причин. Не хочу и всё».

И дальше я начал думать еще об одном. Ведь идеи, носящиеся в воздухе, первичны. Откуда взялась Французская революция? Сами по себе начали рушить эту крепость? Нет. Руссо, Вольтер. Русская революция? Это же наша литература прежде всего, начиная от Толстого. Дальше Гаршин, Горький, и дальше революция. Она не рождается на пустом месте. Она вот здесь.

Дальше еще интереснее история. Так называемая контрреволюция. Солженицын и «Один день Ивана Денисовича». Казалось бы, один маленький рассказ, и что произошло в результате?

А сейчас что происходит? Несколько странные театральные постановки, довольно любопытные фильмы, которые выражают то, что висит в воздухе, общественное бессознательное. Художник чувствует его и выражает, а дальше начинает действовать.

Что касается интересных вещей, зачем нужно смотреть? Нужно чувствовать это бессознательное. Оно сейчас, мягко говоря, вы о нем и говорите, сейчас крик «помогите» отсюда, потому что оно не здесь, оно там, за окнами. И настроено оно далеко не благожелательно даже к нашей культуре.

Здесь нужно бы задуматься, что делать по этому поводу. Простой вопрос – надо денег давать больше, это само собой. Больше давать денег на то, что есть. Например, как правильно сказал господин Малышев, весь их бюджет – это бюджет одного американского кинофильма.

Теперь о кинофильмах, о которых вы говорили и даже приводили пример. Кинофильм и телевизионная история отличаются друг от друга напрочь. И истории, которые мы снимали при советской власти, просто невозможны сейчас. Их никто смотреть не будет. Не потому, что они плохи, а просто потому что экран большой, и он требует зрелища. А драма перешла на телевидение. Телевидением никто не управляет, кроме, потихоньку, администрации президента. Поэтому все, что вы говорите, это не сюда, это здесь недалеко, Старая площадь, туда это надо говорить, там вам помогут, потому что они управляют непосредственно телевидением.

Вызывают человека, говорят: ты бы посмотрел, у нас сейчас выборы идут, обрати внимание на это и это.

Сегодня смотрел любопытную вещь. Первый канал, утренняя программа новостей. Семь минут шел сюжет о гриппе, потом программа, потом еще что-то, потом кусочек немножко о погибшем самолете. Таким способом все это управляется.

Сериалы, о которых вы говорите, НКВД и проклятый кровавый режим. Почему? Да чтобы не говорить о том, что сегодня происходит. Неужели идиоты там сидят? Нет, умные люди. И поэтому это происходит. Поэтому и смотрите.

Почему все время у них говорят, что Советский Союз плохой? Потому что я сижу в Госдуме, и практически каждый выступающий говорит, что ну ладно, при советской власти было так и так, было хорошо... Такое впечатление, что нужно вернуть это обратно.

Так вот, чтобы этого не было, вы смотрите кино, в котором Советский Союз каждый раз мажется мордой в дерьмо. По этой причине, а не потому, что художники плохие. Смотреть надо в корень этого события.

Поэтому когда я призываю сейчас высокое собрание подумать о том, что ничего на свете даром не бывает, и оттуда идет вниз вся эта история. А если мы хотим сопротивляться, и нужно бы, конечно, и песни-то оттуда. Кинотеатры-то все американские, да будет вам известно. У нас нет отечественных киносетей, несмотря на русские, еврейские и армянские фамилии, они все американские. В России созданы для демонстрации американского кино, она и существует, с небольшим участием нашего фильма. Вот откуда копать надо, сначала. А потом говорить, какие художники плохие, как их плохо воспитывают, совершенно бездарные, ничего делать не умеют.

Маленький пример. Есть писатель Проханов, уж его-то не обвинить в отсутствии патриотизма. Написал книжку «Убийство городов». Сказал мне: «Вова, не мог бы ты снять по этому поводу кино?» Конечно, мог бы. Мы написали сценарий. Это Донбасс, 2014 год, с очень четкими критериями оценки, что есть хорошо, а что есть плохо.

Вот сидит господин Малышев. Где деньги, мой друг? Вот так. Понятно. И почему понятно. Надо решать вопрос с этим Донбассом. А что с ним делать – неизвестно. А мы ставим вопрос четко – так и так, признавать надо.

Спасибо.

Константин Бабкин: Угольников Игорь Станиславович, президент фонда «Москино», заслуженный артист России, сценарист, продюсер.

Игорь Угольников: Добрый день. Здесь прозвучало очень много правильных слов, и особенно эти слова направлены на то, что мы сердцем воспринимаем то, что происходит сейчас, и не хотим повторения в дальнейшем. Наверное, стоит прислушиваться к этому и самим что-либо делать.

При этом Минкульт, при том, что Владимир Владимирович говорит, что не напрямую может управлять кино, а все-таки это делает, и делает очень положительно.

Надо говорить о том, чтобы квоты и любые другие возможные поддержки российского кино были эффективными.

Кстати, именно Минкульт РФ поддержали две моих картины о защитниках Брестской крепости и фильм «Батальон» о женском батальоне Первой мировой войны, и новую картину, которую мы делаем, о подвиге подольских курсантов в октябре 1941 года под Москвой, думаю, также будет поддержана Минкультом.

[01:00:40]

Почему я об этом говорю? Просто фильмы о Великой Отечественной войне нужно делать максимально достоверно. Потому что наши молодые зрители, наши дети, очень быстро чувствуют неправду. Они, даже не понимая, что происходило, внутри это ощущают. Может быть, потому что мы не всегда с должной мерой достоверности относимся к кино, прежде всего о Великой Отечественной войне? Той войне, которой нам нужно гордиться,

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

и стоит это делать. Рисовать великое прошлое, как сегодня говорилось, именно это понятие – рисовать. Его не надо рисовать, надо достоверно показывать то, что было.

Вы правы, когда сегодня говорите, что при отсутствии справедливости в обществе трудно надеяться на то, что будет энтузиазм, что мы также сможем ярко снимать фильмы о промышленности, как о спорте или наших победах в космосе. Однако же зритель идет на эти фильмы, идет активно, и фильм «Движение вверх» сейчас подошел к рекордной позиции под 3 млрд рублей заработка бокс-офиса.

Конечно, когда мы говорим об антисоветчине, которая и из телевидения льется, и порой из кино, пример, когда деятели культуры и прежде всего кино обратились к Минкульту о возможности приостановить прокатное удостоверение фильма «Смерть Сталина», и Минкульт прислушался, делает сейчас экспертизу, наверное, это тоже правильная позиция. Уж мы можем сами о себе сколь угодно много говорить негативного, но пожалуй, это позволять не надо делать извне.

Что касается дел, что мы реально делаем, это поддержка того, что было сегодня произнесено – это поддержка работы кино клубов и показ российского позитивного кино прежде всего в системе «Москино», которой я призван руководить. Из 13 московских кинотеатров сейчас постепенно будет делаться российская площадка для поддержки российского кино. Это не значит, что мы будем отказываться от показа американского кино. Это значит, что у нас будет какая-то система управления поддержки российского кино. И самое главное, клубного кино.

Надо еще говорить о том, что фестивальное движение российское растет, и зрительский интерес к российскому кино именно на фестивалях тоже растет. Я бы не стал сегодня так негативно оценивать ситуацию с поддержкой российского кино, хотя действительно ситуация напряженная. Не думаю, что печальная, слово «печаль» нас в данном случае ни к чему не настроит. Все-таки говорить о том, что ситуация тревожная.

Как предложение от нас, введение понятия госзаказа в сфере культуры, кино и медиа. Может, этот госзаказ, который будет сформирован культурным сообществом, людьми из промышленности, из Минобра, учеными, этот госзаказ будет каким-то образом сформирован. Иначе конечно же мы эту борьбу за наших детей проиграем безусловно.

Константин Бабкин: Делягин Михаил Геннадьевич, научный директор Института проблем глобализации.

Михаил Делягин: Слава богу, я не имею ни малейшего отношения к российской культуре и культурной политике. У нас есть громкое меньшинство, в результате которого сложился стереотип деятеля российской культуры. Это либо бабушка-библиотекарша, совершенно безысходная и катастрофическая, либо это громкий успешный трудящийся, который считает своим долгом и профессией развращать моих детей, и свято убежден в том, что на этом основании он может воровать мои деньги. Причем эти люди именно успешные, у них все в порядке, за очень редкими исключениями.

С точки зрения конкурентоспособности самое главное, что должна делать политика культуры, на мой взгляд, это не учить детей считать и больше думать, а объяснять специфику национальной культурной матрицы. У всех она есть, у нас она есть тоже. И когда человек, не подозревающий о ней, начинает заниматься, грубо, материально стимулированием, совершенно не догадываясь, что в нашей культуре деньги – это вторично, что это подтверждение справедливости прядка, абсолютно необходимое, но только подтверждение, он получает совершенно фантазмагорический результат, испытывает большие проблемы.

[01:05:56]

На этот счет есть работы, но популяризация этого именно управленческого российского культурного опыта, это штука очень полезная и, на мой взгляд, необходимая. Хотя формально к Минкульту не относящаяся.

Что касается культурной политики в традиционном смысле, надо понимать, что наше государство носит гибридный характер. И в основе своей, по крайней мере, в социально-экономической сфере, оно осталось в 90-е годы. Как в 1990 году создавали машинку, именуемую ныне российским государством – это моя гипотеза – для разграбления советского наследия, так она и работает. Тогда какая гордость за свою страну, когда для огромной части для нашего, скажем мягко, правительства, по крайней мере, социально-экономического блока, его политику можно объяснить только с одной точки зрения, что их задача – грабить данную территорию, и выводить награбленное в фешенебельные страны.

С другой точки зрения, можно объяснить их политику тем, что у них коллективное помешательство, но все они люди, производящие очень разумное впечатление.

Если данная территория предназначена для разграбления, то культурная политика должна быть та, которой здесь все дружно и хором восхищались.

У нас завелся один министр, волшебным образом, который искренне считает, что культура должна созидать нацию, а не разрушать ее, как считали его предшественники. Это мое мнение. Мы видим, что против нынешнего министра культуры ведется информационная война, как будто он Трамп в Америке или Путин на радио «Эхо Москвы», потому что у людей, которые подлежат переработке в личное богатство правящей тусовки, никакой своей культуры быть не может. Более того, если эта культура вдруг возникнет как некая ценность, то тогда она создает большую угрозу. Продвижение своих ценностей в другие регионы и переваривание чужих ресурсов начинается с впрыскивания в другие общества желудочного сока своей культуры. Это важнейший инструмент конкуренции.

И когда мы куда-то своих культурных деятелей отправляем, они там хорошо смотрятся, то это начало освоения рынка. Если мы этого не понимаем, то это наши проблемы.

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

Уничтожение Советского Союза началось не Пентагоном и даже не Кеннеди, а Битлз, хотя они об этом, разумеется, не подозревали, это вообще была не их тема.

Точно так же то, что во всем мире знают до сих пор «Калинку-малинку», спасибо Родниной, и «Катюшу», это наш ресурс, который мы не используем. Но чтобы мы этот ресурс могли начать использовать серьезно и стратегически, нам нужно оздоровление социально-экономического блока правительства РФ. Тогда у нас автоматически...

Государство – такая штука, которая решает поставленную задачу. Плохо, на троечку, но решает. У нас быстренько появится блок культурного воспитания, где будет все интегрировано, и где не будет перегибов ни в мракобесие, ни в либерализм, все будет достаточно разумно и цивилизованно. Люди через некоторое время, может быть, начнут говорить: «Надо же, почти как в Советском Союзе или даже лучше».

А до этого времени российские фильмы могут быть плохими или хорошими, но смотреть я их не буду за редчайшим исключением. Если мне захочется послушать про клевету на меня и клевету на мою страну, я лучше посмотрю голливудскую продукцию, она все-таки будет покачественнее. А так, даже когда люди хотят похвалить, пробудить свою гордость, не знаю, стажировку в «Ельцин-центре», что ли, проходили, все равно получается клевета в очень большом количестве случаев.

Константин Бабкин: Булавка-Бузгалина Людмила Алексеевна, главный научный сотрудник Российского института культурологии.

Людмила Булавка-Бузгалина: И профессор МГУ. Я, видимо, как никто из присутствующих очень удивлена, и хочу выразить благодарность авторам идеи этого обсуждения, потому что здесь впервые за многие годы я вижу постановку проблемы не только культуры, но культуры в сопряжении с экономикой. Вот я и рассмотрю эту проблему в этой цепи.

[01:10:33]

Экономика – политика культуры. Возможно ли в этой цепи то, что бы обеспечило эффективное развитие и экономики, и культуры? Да, такое возможно. Советские практики показали, что эта связка была очень эффективной или для экономики, и для культуры.

Зададимся вопросом, что лежало в основе этой связки? Ни заводы, ни количество школ. Развитие человека. Но человека не абстрактного гуманистического, а человека – это очень важно – как субъекта созидания новой советской реальности. Мы наш, мы новый мир построим.

И этот человек деятельности стал основой и экономики, и культуры, и политики. При всех политических сложностях, которые были в СССР в 30-е годы.

Главным ресурсом, который не понимают современные либералы, главным драйвом развития советской системы стал этот человек как субъект. Не как послушная функция власти, а как субъект.

Дало это результаты? Да. Проект красной индустриализации – я называю этот проект «красный трактор» – дал огромные результаты. Уже к началу 30-х годов крупнейшие мощные тракторные заводы в Челябинске, Сталинграде, Харькове, построен Магнитогорский металлургический комбинат. Не привожу примеру, нет времени.

Да, Советский Союз стал закрытой машиностроительной державой. Мы можем похвастать сегодня этим? К сожалению, нет.

Теперь культура. Это дало какой-то эффект в культуре? Да еще какой. В СССР в 30-е годы была создана культура нового типа, которой до этого в мире не было. Что, там было больше талантов? Да не в этом дело. Потому что до этого любая картина была составляющей мировой культуры. Советская культура стала новым типом, а именно формой всемирной культуры. Всемирной, это принципиально важно. Не случайно англичане, ревностно относящиеся к постановкам, к экранизации трагедий Шекспира, сказали, что Козинковский «Гамлет» – это лучшее за всю мировую историю постановки этой трагедии.

Человек сам получил развитие? Да. Несмотря на все противоречия и сложности. Это человек, который обрел перспективу развития. Говорю слова, которые сегодня слух режут – человекоразвитие. Он получил перспективу развития. Он нес энергию. Он нес волю. И он смысл этого созидания воплощал и нес. Марш энтузиастов. Создается в это время музыка, Дунаевский, как я его называю, Моцарт социализма, создает музыку, которая выражает эту жизненную силу новой культуры, которая пришла из этого созидания.

Перехожу к сегодня. Посмотрим эту цепочку сегодня. Она есть. Что лежит в основе этой цепи и каждого звена этой цепи? Лежит, но не человек, и не развитие, а то, что описывается такими понятиями: прибыль капитала, отношение купли-продажи. И эти звенья, если в советской практике каждое это звено работало друг на друга, создавая кумулятивный эффект развития всей советской системы, то сегодня все эти звенья культуры и экономики являются конкурирующими, они бьются за своего покупателя и потребителя.

Каков человек сегодня, который включен в эти звенья? Человек сегодня в экономике агент функции капитала, агент отношения купли-продажи. А в культуре все в соответствии с постулатами постмодернизма: ни автор, ни герой.

[01:15:16]

Если мы говорим о связке экономики и культуры, два центральных понятия, без которых России не выйти ни в какой прорыв – созидательный труд и человек как субъект.

Потребность в обществе сегодня есть. Двойственность нашей ситуации, с одной стороны, идет жесткой пятой логика капитала, и она диктует все, и ситуацию на Донбассе, и всё-все. С другой стороны, логика, одни ее называют патриотизмом, я бы назвала – логика человека как представителя страны с такими мощными историческими, культурными, этическими традициями. Потенциал есть, запрос есть. Я не знаю, сумеют преодолеть

современные либералы ахиллесову пяту, сводя человека к функции капитала или нет. Но решение этой связки делает запрос на новую этическую и культурную революцию в стране. Спасибо.

Константин Бабкин: Рязанов Юрий Викторович, председатель кинофорума и фестиваля «Вверх», продюсер.

Юрий Рязанов: Добрый день. У меня фамилия как у известного режиссера, я тоже пошел в продюсеры, хотя я бизнесмен. Я много слов услышал добрых о советском кинорынке, но мне кажется, если бы Эльдар Рязанов творил сегодня, мы бы многие его фильмы даже не увидели, фильмы «Гараж» и другие. Сегодня рынок открытый, заходят беспошлинно сюда, всё импортное. Если бы то же самое произошло в отечественном машиностроении, у нас не было бы ни «Автоваза», ни «ГАЗа», ни «КАМАЗа». Поэтому мы сегодня получаем то, что получаем. У нас нет нормальной киноиндустрии.

Что нужно сделать? Предлагаю то же самое, что и в автопроме: закрыть пошлинами, НДС рынок нашей киноиндустрии. То, что нет заказа по идеологии, уже говорили, тоже плохо. Потому что все фильмы хорошие о спорте, потому что на спорт есть заказ. А на воспитание молодежи, на пропаганду семейных ценностей, просто на гордость за Россию нет заказа.

Если мы возьмем Китай, это образец по экономическому чуду. Он снизил налоги с 31% до 21% лет 15, а потом добился уважения к женщине. Это важный момент. У нас сегодня культура этого не понимает. У нас скорее обратная ситуация, не уважение к женщине, а уважение к разврату. Это важный момент. И нужно это поменять.

В Советском Союзе у нас было другое, у нас была цензура. Хоть Константин Анатольевич говорит, что, может быть, мягкая цензура. В Китае она есть, специальный комитет по идеологии при правительстве. И там я пытался свой мультфильм о Петре и Февронье продвинуть, там есть цензура. Там есть некая норма, есть заказ на культуру, поэтому в Китай в 10 раз за последние 15 лет увеличил своё ВВП. Я уж не говорю про интернет, Китай его просто закрыл, там слово «порнография» вообще недоступно. А сегодня мы воспитываем детей... Невозможно приготовить урок, не зайдя в интернет. Специально сделаны такие вопросы школьникам, я таких стран не знаю, давайте посмотрим, как в этой стране какой-то вулкан – невозможно без интернета сделать. Детей специально загоняют в интернет. А они там находят то, что им интересно, вы сами понимаете, что интересно. Это все доступно. Мы сами своими руками развращаем наших детей. Поэтому мы живем там, где живем.

[01:20:06]

Константин Бабкин: Кастрavec Александр Андреевич, советник, председатель совета директоров компании «Объединенная металлургическая компания».

Александр Кастрavec: Коллеги, немного позитива в наш разговор. Город Выкса находится в Нижегородской области, небольшой городок, там проживает 60 тыс. человек. Там же

находится наше ведущее предприятие Выксенский металлургический завод. Ведущее не только по тому, что это самое большое предприятие в нашей компании и самое прибыльное, но еще потому, что этот завод является одним из самых современных в мире предприятий черной металлургии, как с точки зрения технологического уровня, так и с точки зрения организации производства. За 15 лет наша компания инвестировала в развитие только этого предприятия свыше 5 млрд долларов.

[01:21:01]

Я это говорю вполне осознанно. Мы очень часто принижаем реальные возможности, которыми сегодня располагает наша промышленность. Мы сегодня побеждаем в крупнейших международных тендерах, таких как «Северный поток», «Южный поток», «Сила Сибири». В минувшем году мы получили серебряную медаль компании Toyota за развитие производственной системы. Такого уровня развития ПС не имеет ни одно предприятие металлургическое в мире.

И такие большие достижения во многом стали возможны, потому что в том числе и культурная политика является предметом внимания собственника предприятия. Человек, который работает на столь современном высокотехнологичном оборудовании, безусловно, выходя за пределы заводской проходной, должен попадать в среду, которая соответствует его ожиданиям и способствует его развитию.

Хотел бы рассказать о нашем опыте, о фестивале «Арт-овраг». Мы восемь лет назад задумались на том, как сделать так, чтобы город стал более привлекательным для молодых людей, о которых мы так много говорили, чтобы они находили для себя новые и современные направления для развития, и им не приходилось для этого уезжать в более крупные города.

Так у нас появился ежегодный городской фестиваль культуры «Арт-овраг». В этом году он уже пройдет восьмой раз. Основной акцент нашего фестиваля на создание дружественной среды для современных течений искусства в городе, изменение городского пространства и создание образа города, привлекательного прежде всего для жизни.

Как результат, фестиваль существенно повлиял на сокращение оттока молодежи, способствовал привлечению квалифицированных сотрудников, и даже снижению уровня преступности и повышению инвестиционной привлекательности региона.

А чем мы отличаемся от других фестивалей, которых проходит достаточно много в российских провинциальных городах? Прежде всего тем, что сами горожане являются соавторами и участниками фестиваля. На слайде статистика, ежегодно как минимум 10 тыс. гостей, а более 3500 горожан становятся активными участниками и волонтерами фестиваля.

Просветительская функция, о которой мы сегодня тоже говорили, казалось бы, не свойственна промышленным компаниям, но такой выбор мы сделали, и кроме фестиваля

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

«Арт-овраг» мы проводим ряд других крупных проектов, в частности фестиваль «Книгоград», прошедший в минувшем году в пяти городах, это более 12 тыс. участников. Мы организовывали для жителей встречи с писателями, презентации новинок литературы и так далее.

Учитывая такую консервативность и традиционный уклад, присущий нашим городам, мы стараемся не делать перекоса только в современное искусство, а находим разумный баланс, поддерживая и классические направления. Только за последние 15 лет мы реализовали больше 30 различных издательских проектов. Это энциклопедия «Металлургия и время», и книга, которую мы издали в прошлом году, «Железная логика России», изданная совместно с ВШЭ. Буквально на днях эта книга стала лауреатом национальной премии «Лучшие книги издательства года».

Часть культурной политики для нас это в том числе реставрация исторических памятников в городе Выкса, в частности реставрация выксонской усадьбы Баташовых, ей 250 лет. Сегодня это один из крупнейших провинциальных музеев. Для города это не только исторический, но и культурный центр, который ежегодно пропускает через себя более 20 тыс. туристов.

[01:25:33]

Я рассказал об опыте, который имеет конкретная крупная металлургическая компания, и о том, как влияет культурная политика, если она осуществляется осмысленно и здраво на рост конкурентоспособности. И на психологическое состояние людей, что тоже не последний фактор. Как и на поиск смыслов жизни, вопросы, которыми люди задаются, и проекты, что мы реализуем, позволяют людям эти смыслы находить. Естественно, растет вовлеченность, и на наш взгляд, только с вовлеченными, образованными и культурными людьми наши города будут процветающими, но промышленность достаточно конкурентоспособной. Приезжайте к нам, мы будем рады вас видеть в городе Выкса.

Владимир Бортко: Простите, вы же трубы выпускаете? Субсидирование государственное?

Александр Кастрavec: Нет, это частное.

Владимир Бортко: Деньги только ваши?

Александр Кастрavec: Деньги только наши. А тендеры международные. Если вы думаете, что там кто-то договорился с какой-то большой корпорацией, вы глубоко ошибаетесь, это международные тендеры, и мы сегодня побеждаем японских, немецких, итальянских производителей. А в советские времена мы это не могли делать.

Константин Бабкин: Ненашев Михаил Петрович, председатель Общероссийского движения поддержки флота.

Михаил Ненашев: Это банально звучит, но все в этом мире неслучайно. И сама ткань, которую формирует ТПП, что предпринимательство, промышленность и культура – это не остаточная тема в повестке дня, а она получит продолжение на разных площадках.

Я слушаю и думаю, что же главное в этой проблеме влияния политики на область культуры, на конкурентоспособность, национальную промышленность? Владимир Владимирович Бортко и Николай Викторович Стариков ряд тезисов моих озвучили. Чтобы не повторяться, на мой взгляд, в дополнение к рекомендациям, что надо внести? Я бы хотел предложить, допустим, первый тезис в развитие того, что озвучил Константин Анатольевич, это формирование общенационального вектора развития страны на основе русской культуры и на основе культуры народов России.

Николай Викторович говорил, чего Первый канал показывает галиматью импортную? Ну давайте заменим руководство. Чего рассуждаем? И все – невозможно. О чем говорить? Если автобус едет криво, водителя же меняют. В чем дело? 25 лет одни и те же, на других каналах поменяли. Но не доходит. Значит, надо формировать соответствующую обстановку в стране.

Вроде бы легко Первый канал или другой в лице начальника, которые искажают, гадят всему обществу, и те же начальники продолжают – теперь они патриоты. Завтра главный начальник объявит, что мы верим теперь в буддизм – они тоже будут показывать главную буддистскую тему, какую угодно, ничего плохого в буддизме нет.

Главный постулат – общенациональный вектор.

Второй – каждому на своем месте или оказывает сопротивление – глупости, или реализовывать – здравомыслие. Зачем некоторые начальники открыли доску Маннергейма в Петербурге? При этом за патриотизм борются. Другие аплодировали. Где ответственность? Начальник же сверху говорит всем, что мы теперь патриоты. Вот кто? На кого? Я тут слышу – либерализм. Покажите, где эти кучки? Мы же все знаем, открываем доску, о патриотизме говорят. Маннергейму, врагу страны.

[01:30:05]

Есть еще более сложный. Сам человек наш почему-то считает модным, престижным, если он выглядит а-ля аглицкое все или американское. Посмотрите дни города в любом городе нашей страны – 60% будет на импортный манер. Выйдите в парки, посмотрите, как наши праздники называются. 60-70% репертуара любого театра в Москве импортное. Сегодня начальник говорит – все аплодируем. Почему? Сам человек. Там вопрос, откуда коммунизм пришел, тоже с запада. Все базисные.

Поскольку мы сегодня размышляем над ключевыми, ТПП – общенациональный институт, и сегодняшние размышления пойдут по пути, когда мы все должны задуматься о главном, но каждый на своем участке должен делать то, что может. Я всегда говорил, будучи депутатом Госдумы в пятом созыве, давайте попробуем, 150-миллионную страну приведем с подъездов. Культура оттуда начинается.

Архитектура у нас вся или почти вся заимствованная.

Эти три тезиса, что я предлагаю сформулировать: общенациональный вектор развития России на основе русской культуры и народов России, я полностью согласен, пусть песня звучит башкирская, татарская. Почему на английском, на итальянском? Их тоже не надо глушить, но норма, баланс.

Второй вектор: сотворил глупость – отвечай. Не буду продолжать список, он огромен, относительно того, что творится всюду. Насчет денег, мы же футболистам платим на уровне мировых стандартов – и как они играют? В любой компании, от любого банка, номер один вопрос сотрудников – вопрос мотивации. А опций будь здоров, и содержание дают – не работают. Даже случилась страшная трагедия, мы должны почтить память, когда наши, русские, люди погибли в самолете. Там копнем – или бомбу занесли, раз так произошло, или головотяпство.

Я согласен с руководством нашего заседания, вопрос культуры базовый. И кто похихикивает или считает, что он тайну жизни знает – да какую тайну? Культуру прошу не сводить только к кино. Это сама наша жизнь, сам быт, и очень здорово, что Совет ТПП по этой теме работает.

Дорогие друзья, поскольку я служил на флоте, могу сказать, после каждого просмотра фильма моряки, экипаж заряжаются позитивом, когда в походы в далекие времена ходили или в базе. Наш сегодняшний разговор, верю, и разговоры на других направлениях приведут к общепозитивной повестке страны. Я верю, что мы победим, если будем сообща эффективно и сбалансированно действовать. Спасибо за внимание. Вместе вперед!

Константин Бабкин: Гурари Марк Натанович, зампред Союза московских архитекторов по градостроительному развитию Москвы, академик Академии архитектурного наследия.

Марк Гурари: Архитектура захватывает сразу две области, она относится к области искусства и материальному производству. Тема большая, просто покажу на слайдах несколько примеров с короткими комментариями.

Вот знаменитые два витка в экономике нашей страны, удивившие весь мир. Насколько архитектура работает. Левый нижний снимок – проходная Ростсельмаша. Большое промышленное строительство, но уже под лозунгом освобожденного труда, созидательного, своего.

Культурное строительство, правый снимок, знаменитый Мельниковский клуб. Огромное внимание, хотя эта идея была выдвинута Зубатовым, крупным чиновником охранного отделения, уже тогда он понимал, что рабочий класс надо культурно воспитывать. Большевики подхватили эту идею с большим успехом.

[01:35:12]

Средний снимок – кварталы, которые стали строить в 20-х годах, прообраз сегодняшних микрорайонов. Их далеко не всем могли дать, но люди знали, что так будет: отдельная квартира, удобства. Вспомните рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру Маяковского.

Верхний снимок, всем знакомый университет, это яркое дополнительное отличие второго рывка, послевоенного. Представьте, еще страна лежит в развалинах, еле оправилась от карточек, но со всех сторон страны идут составы с материалами для этого университета.

Руководство оказывало огромное внимание. Представьте, Сталин требовал каждому студенту дать отдельную комнату. Еле отговорили. Сталин требовал и прекрасно озеленить, курировал комплектацию благоустройства озеленения, уговорил посадить яблони, которые кое-где еще сохранились.

Время новое, технологии уже негде было брать, в отличие от первого рывка. Надо было самим. И военные условия, атомная угроза, они усилили эту культурно-просветительную часть, и в архитектуре это отражено.

Это очень важно, университет стоит в парке. В 1953 году был создан кампус ультрасовременный, здания великолепные, 100 га парка, ботанический сад, другой подход и пространственное представление, характерные для нашей российской цивилизации.

Дальше перейду к моменту жилищного строительства. Это сборное строительство, которое сейчас собираются сносить, пятиэтажки, это был мощный рывок архитектурно-строительной отрасли. В 1954 году три архитектора написали Никите Сергеевичу Хрущеву письмо, что если мы и дальше будем после войны строить только презентативные дома, очень красивые, с картушами, с кронштейнами, мы дай бог до XXI жилищный голод – а страна жила в подвалах – не удовлетворим.

Решительным образом была перестроена вся строительная индустрия, изготовление крупных элементов на заводе, монтаж, жесткая экономия. Но даже в рамках этой экономии архитекторы сделали подвиг. Они разработали идею микрорайона, в которой абсолютная гарантия, насколько можно было тогда, всех потребительских качеств, просчитаны от остановки, магазина до поликлиники. Самое главное: ребенок мог пойти в школу один, не боясь пересекать транспортные пути.

Что еще важно, большой энтузиазм поселившихся. Почему вместе сажали? Потому что соотношение пятиэтажных домов и дворов около них – это масштабное образование некой общности. Это очень важно. Здесь меньше было криминала – хотя сегодня пытаются под это подвести. Люди вместе сажали деревья. Пять этажей позволяют деревьям подняться выше. Вы знаете, что вообще полезно жить не выше семи этажей, дальше человек уже должен приспособливаться. Деревья поднялись, и сегодня эти районы служат парком, проветриванием, хотя некоторые градостроители говорят –

рыхлая застройка. Да надо молиться на эту рыхлую застройку, благодаря этому расплывшееся пятно мегаполиса хоть как-то проветривается.

В России привыкли не только к посемейному поселению, но поземельному. Каждый дом стоял в своем пространстве. Сегодня я поставил такой домик одному заслуженному генералу. Конечно, это дорого. Если государство серьезным образом будет разрабатывать удешевление автономных устройств, думаю, оно сравнится с тарифами сегодняшнего ЖКХ.

А вот промежуточный, вполне приличный город, где уже трудно каждому дать участок. Это Измайлово послевоенное.

А здесь какой творческий человек будет продвигать экономику? Мой партнер, историк Наталья Григорьева обратила внимание, что очаги социальных взрывов совпадает с местами, куда перед революцией хлынуло сельское население. Сельское, привыкшее к простору. Ненормальная скученность также оказывала влияние на скученность.

[01:40:41]

Нам показывают Гонконг. Правильно, но китайская цивилизация другая. Грубо говоря, что китайцу здорово, русскому – смерть.

В результате хорошо видно, Москва преобразуется, над Кремлем бывшей доминантой поднимается Сити, финансовый центр, Москва переформатируется в образном порядке из мирового города со своей самобытной культурой в периферийную рядовую ячейку глобальной сети движения бизнеса и финансов.

Мы считаем, что возрождение малых городов и сел России неотрывно связано с разгрузкой Москвы и московского региона. Если серьезно работать и найти возможности переориентации стройкомплекса с его мощным потенциалом на работу на периферии, это даст синергичный эффект. Каждый построенный объект на периферии поможет оттянуть, разгрузить Москву и решать ее проблемы.

Позитивный вклад архитектуры в актуализацию человеческого потенциала возможен при учете социокультурных и социоисторических императивов. Это устойчивые формы представления о пространстве, это параметры плотности населения, это красота и влияние памятников наследия, и общая парадигма материальных и духовных ценностей. Спасибо.

Константин Бабкин: Когда-то к градостроительству тоже относились как к области культуры, сейчас относятся как к области большей части коммерции.

Михаил Ненашев: Один мой коллега сказал, что о градостроительстве теперь говорят на панихидах.

Константин Бабкин: И то, что в России не хватает земли для домов и для дорог, что города даже небольшие наполнились автомобильными пробками тоже говорит о том, что коммерциализация вступает иногда в противоречие с культурой и здравым смыслом.

Хорошо, что мы культуру обсуждаем не только с точки зрения кинематографии и телевиденья, а еще и архитектуру задела. Но мы сегодня не упоминали такую область культуры как еда. В Москве найти ресторан русской кухни большая проблема. И то что, например, в Италии, во Франции во многих культурах повара заслуженные получают государственные награды, а у нас это даже представить нельзя, тоже ненормально.

Калашников Максим Александрович, редактор и ведущий «РОЙ ТВ»

Максим Калашников: Спасибо. Я начну сразу с конкретного предложения. На государство нам рассчитывать не приходится, надо формировать комитет культурных инициатив, может, при ТПП с деловым сообществом. Прежде всего оно должно играть общую скрипку, потому что активная культурная политика – неотъемлемая часть разумного протекционизма, новой индустриализации. Это экономический патриотизм и даже национализм.

Мне всегда нравится приводить в пример не только Московский университет, звездолет на старте, а Ростов-на-Дону, посмотрите драматический театр местный – это же форма трактора.

Главное сейчас не повторить печальный провальный опыт позднего СССР. Помните, сколько тогда было фильмов и книг производственных, которые никто не смотрел и не читал.

Если сейчас просто нынешнее государство выдаст заказ на освещение темы производства, получится примерно то же самое, деньги просто пропадут. К сожалению, поздний СССР утратил этот пор. Производственный. Знаменитый роман был производственный до всякого Артура Хейли «Танкер Дербент», 1938 год. К сожалению, потом это все продолжалось у Артура Хейли, у нас это не получило продолжения.

[01:45:18]

Что предлагает нынешнее государство? Выбор между гей-парадом и крестным ходом. Не выбор. Нужен звездолет. Это не срабатывает, я смотрю по молодежи, сам ведь отец, старшей дочки 20 лет, будущий генный инженер, я вижу, как они относятся.

РПЦ тоже забарахталась. Вспомните провал мультфильма «Дети против волшебников», обсмеяли все.

Есть некое вообще отравление прошлым. Мы, получается, слишком обращены в прошлое. Все время вспоминаем прошлое и не говорим о будущем. У той же молодежи бесконечный поток фильмов о войне – а они стали уже тоже халтурными – вызывает обратную реакцию.

Думаю, есть единственный резерв, как когда-то резервом оказалась нефть Западной Сибири, это наша фантастика, футуристика. Вспомните, сначала надо создать образ мира, в котором хочется жить. Туда надо идти, ради этого строить комбайны, варить сталь и производить трубы. А для этого надо овладевать наукой и техникой. Но вспомните послевоенную Японию, разгроблена, не было ничего, страна лежала в руинах. Комикс «Воин науки приходит в Нью-Йорк».

Вспомним СССР, 30-е годы, это было до Японии. Был мощнейший запал футурологии, футуристики в фильмах. «Космический рейс», 1935 год. Советский Союз в 1946 году высадится на луне в этом фильме.

«Аэроград» в городе будущего авиационном на Дальнем Востоке. Да, на том уровне снималось, бюджеты были скромные и возможности кинотехники, но как это было круто.

Вспомните «Планета бурь», 1961 год, образ будущего. «Мечте навстречу», Одесская киностудия, 1963 года. Потом это падает. Советский Союз проиграл не тогда, когда появились «Битлз», а когда Советский Союз перестал создавать миры будущего. Потому что то, что появляется потом, 80-ый год – «Через тернии к звездам», 84-85-ый – «Гостья из будущего», это уже было слабое подобие того заряда.

Сейчас есть великолепные залежи советской фантастики. Это не только Кир Булычев, не только Иван Ефремов, не только Владимир Савченко. Аскольд Якубовский, Север Гансовский, бывший разведчик армейский времен войны. Каждый его рассказ – это прекрасное для экранизации произведение. Понятно, почему их не хотят экранизовать – не очень приятно нынешней элите, нынешнему государству. Но на то я и предлагаю создать комитет культурных инициатив. Нужно помочь государству что-то отбирать.

Я не хочу рассчитывать на нынешнее государство. Оно в основе своей, как сказал Михаил Делягин, мародерское, это коллективный обыватель.

Сейчас, если мы создаем такой комитет культурных инициатив, мы предлагаем и темы, и возможно, ведем отбор сценариев. Мы кинематографию – а что ни говори, визуальное искусство, сейчас это не совсем кинематография, это уже иллюзион, это одно из важнейших по эффективности воздействия на умы из видов искусств, к этому кино-иллюзиону мы сможем прикладывать все остальное, книги, репортажи о будущем, документальные фильмы репортажи о будущем, между прочим. Самые разнообразные. Я смотрю, как мои дети восприняли американский сериал Star Track. Господи, простенький сериал, а какое воздействие оказал. Ну давайте снимем Rus Track, историю про путешествие в будущем.

И если мы создаем такой комитет, если начинаем снимать такие фильмы – вот вам и ГЧП, и вопрос с тремя миллиардами от государства облегчается. В этих фильмах можно показать product placement, можно показать, как Серебряков делает тракторы, как Бабкин делает комбайны, и зачем они это делают. Как в будущем осваивается Сибирь, как

будущие кибермашины пахнут поля. Там показаны и города будущего, и архитектура будущего, и расселение будущего. Это могучее орудие.

В фильме «Космический рейс» 1935 года ракета стартует на фоне будущей Москвы. И чтобы вид этой будущей Москвы создать, привлекались лучшие архитекторы и градостроители. Нужно просто расширить этот прием.

[01:50:27]

Но для нашего государства понятно, важнее спорт, а не мозги. Поэтому надо не ждать милости от государства, считаю, надо дополнить решение предложением Максима Калашникова – создать комитет культурных инициатив. И играть в нем нам, промышленникам, патриотам, прежде всего патриотам экономическим, ведущую скрипку. Если мы сами себе не поможем, мы от будущего государства будем очень долго ждать. И к сожалению, даже объединенный какой-то орган управления культурой при государстве в нынешнем виде – это гора, которая родит мышь.

Константин Бабкин: В ТПП есть комитет по налоговой политике, по финансовой политике, по конкурентоспособности и промышленному развитию.

Максим Калашников: Калашников возглавит тогда комитет по культурной политике?

Константин Бабкин: По культурной политике пока нет. Ну, подумаем, обсудим. Инициативу проработаем. Спасибо.

Анатолий Вассерман, пожалуйста.

Анатолий Вассерман: Начну со ссылки на самого себя. На сайте odnako.org есть среди прочего моя статья «Наша сила в том, что нас мало», где анализируются географические причины, сделавшие русскую цивилизацию самой гуманной из всех 30 когда-либо существовавших. А кроме того там объяснено, почему наш гуманизм сделал русскую цивилизацию еще и более чем успешной. В частности по критерию успешности цивилизаций, выработанному в рамках цивилизации европейской, русская европейскую намного превзошла.

Из этого в частности следует, что любые помехи развитию нашей культуры, любые попытки подменить русскую цивилизацию какой бы то ни было иной, приводят, помимо прочего, к уменьшению нашей конкурентоспособности, что напрямую сказывается и на промышленности.

Кроме того, хочу напомнить фразу Сенеки: «Для того, кто не знает, куда ему плыть, не бывает попутного ветра». Тут несколько выступающих в разных формах касались того, что культурные прорывы предшествуют прорывам экономическим. В частности Марк Натанович показывал замечательные примеры советской конструктивистской архитектуры, так вот этот архитектурный стиль появился до массовой индустриализации,

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

и в немалой степени способствовал ей, именно потому что давал людям массовые ориентиры.

Точно так же, например, упомянутая Марком Натановичем программа промышленного жилищного строительства на самом деле отработывалась с середины 30-х годов. Была целая серия архитектурных и технологических экспериментов, и в результате последний из этого цикла экспериментов закончили в 1951 году, и на основе анализа всего этого опыта начали массовое жилищное строительство. Но действительно это был ориентир, напоминая всем, что дальнейшее развитие нашей экономики обеспечит еще и культурный прорыв, поскольку перерыв к индивидуальному жилью – это радикальный сдвиг в культуре.

[01:55:15]

Я, в отличие от других выступающих, не рискну предлагать конкретные рецепты, я слишком далек от производства. Но считаю необходимым особо подчеркнуть, что именно развитие собственных цивилизационных особенностей и культурных достижений на основе этих особенностей – это жизненно необходимый инструмент для поддержания жизнеспособности экономики.

Виктор Афанасин: Заместитель генерального директора Новокостромской льняной мануфактуры, директор музея истории предприятия. Я в одном лице объединяю то направление, которое сегодня обсуждается, и хочу высказать благодарность, что приглашен сюда. Наше предприятие создали люди, которые были в докладе озвучены – это братья Третьяковы. И 151 год наше предприятие выпускает традиционную льняную ткань. Одна из основ нашей культуры – это льняная культура. К сожалению, она сегодня тоже находится в очень тяжелом положении.

Первое, что бы я предложил тем, кто снимает кино. Образ Третьякова хорошо показан везде, что он меценат и благотворитель. А то, что он великий промышленник, создавший самую крупную в мире льняную мануфактуру с самым прогрессивным на тот период времени способом обработки, он нигде не указан.

Сегодня много говорится о человек труда. Но если на сто лет нашему предприятию получили героя социалистического труда и 68 орденов, то на 150 лет нам удалось получить только одну медаль. Конечно, нас сегодня меньше, но мы все равно эту линию ведем. И то, что мы пока работаем, мы сохраняли советский подход и в плане досок почета, и многих моментов.

Нужно пропагандировать производственный туризм. Сегодня пошли внуки тех, кто работал на нашем предприятии. Спасибо.

Анатолий Константинов: Председатель Российского творческого союза работников культуры. Наш союз находится в Петербурге и объединяет 68 региональных отделений, в которые включены те, кого в советское время называли культурно-просветительные

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

работники, библиотекари, музейщики, клубные работники, организаторы массовых праздников и так далее.

Последние инициативы государственные по оптимизации учреждений культуры большей всего прошли именно по этим работникам. Огромное количество сейчас выключены из активной работы, и это не может не нанести серьезный вред делу культурно-просветительной деятельности.

Надо понимать, что в культуре субъектом и объектом культурной деятельности является человек. Не государство воспитывает людей, а каждый человек. Бабушка читает сказки внуку на ночь и так далее.

В этом смысле задействование инициативы людей, активной, – самая принципиальная гарантия успеха.

И когда Максим Калашников предлагает создать комитет культурных инициатив, я скажу, что он давно уже действует на территории России. На культурном форуме в Санкт-Петербурге, который проходит в конце года, была секция «Молодежь и культура в эпоху цифровых технологий». Там было выдвинуто такое количество фантастических проектов и инициатив... А то, что делается с президентскими грантами и многими другими.

Принципиально важный момент. Мы не можем вернуться к тому, что было в 30-е годы, как бы ни ностальгировали, потому что проведение репертуарной политики полностью перечеркнется тенденциями массовой культуры. Сегодня массовая культура обслуживает общество потребления, мы в него уже вступили и по уши погрузились. И сегодня говорить о том, что можно возродить какие-то инициативы прошлых лет бессмысленно, надо в нынешних реалиях существовать.

Максим Калашников: Кто предлагает возродить?

Анатолий Константинов: Вот было – почему не снимаются фильмы на производственные темы. Вот хорошо, развитые производственные страны, США, Германия – вы видели американские или немецкие фильмы на производственные темы?

Максим Калашников: Да, я видел экранизацию Артура Хейли, поинтересуйтесь.

Анатолий Константинов: Это совсем другое дело, это про людей.

Елена Жгутова: ОП РФ. В Общественной палате в комиссии по культуре создана рабочая группа по детско-юношеским фильмам. Думаю, здесь много людей, кто этим занимается, кто-то может войдет в эту рабочую группу.

Александр Школенко: Тюмень, представитель фестивального движения, у нас международный кинофестиваль «Ноль плюс», детское семейное кино. Мы плавно идем друг за другом. Помимо этого некоммерческие организации, мы грантополучатели президентских грантов. Но еще и представитель молодежного сообщества, и очень бы

хотелось видеть в рамках круглого стола кого-то из молодежи. Не намекаю на себя, но из сообщества молодежного.

Я резюмировал все, что сегодня было, тема очень важная для меня, для нашей команды. У нас был диалог с Владимиром Владимировичем Путиным по поводу того, как организовать фильтрацию детского семейного контента. Здесь возникла тема цензуры и так далее. Итогом был ответ, что само творческое сообщество должно создавать и формировать эту фильтрацию, создавать ее не на базе цензуры и запрета, а на базе здравого смысла. Но у нас сегодня возник вопрос, как это творческое сообщество определить, как его найти, кому дать финансирование и импульс для реализации идей. Нужно искать также в регионах.

Я сам из региона, наша программа занимается кинопедагогикой.

Создание межведомственного совета – это здравая идея, которая сегодня прозвучала. Трудно это или нет – нам надо подумать. Здорово, что здесь есть представители бизнеса, которые продемонстрировали поддержку на регионах.

Григорий Буймистряк: ТПП Кронштадта, наукоемкое предпринимательство. Я хотел коснуться одного важнейшего вопроса – великого русского языка, который является и зеркалом, и хранилищем, и носителем, и инструментом культуры.

Вообще этому надо посветить отдельное заседание Совета.

К чему сводится сейчас засорение нашего великого русского языка, в том числе в науко-технической сфере? Приводит к импортозависимости, когда у ученых и инженеров возникает ощущение вторичности. То, что мы придумали, якобы придумали американцы или англичане. Ведь было время, когда такое понятие, как спутник, не переводилось, и произносилось на всех языках. А понятие спутник касалось только спутников гитлеровской Германии.

Как профессор Технической академии Росатома, в нашей сфере очень опасно применение иностранных слов, оно ведет к непониманию и путанице. Есть стандарты, термины и определения. Предлагаю, чтобы палата вышла с предложением, чтобы стандарты по терминам и определениям, которые, как правило, русские, строго соблюдались и в таможене, и в конструкторской документации, и наказывались в случае, если это не исполняется.

Маргарита Наумкина: Независимый финансовый консультант. Позволю себе дерзнуть и перефразировать название сегодняшнего комитета на такую трактовку – конкурентоспособность национальной промышленности как оплот развития политики в области культуры. Мое личное мнение, политика, культура и промышленность никогда не договорятся, если культура не будет уважать те деньги, которые зарабатывает для нее промышленность и налогоплательщики. И очень обидно слышать, что тот вклад, который создает ОМК в рамках своей социальной ответственности, государственной

Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национальной промышленности

ответственности и в рамках развития и защиты страны на мировом экономическом сообществе, так не ценится деятелями культуры. И таких примеров много.

[02:05:56]

О какой бы социальной экономике мы ни говорили, культурные аспекты не становятся материальными, если это не коммерческая культура. Если мы говорим о духовной культуре, именно как аспект высшего достижения конкурентоспособной национальной промышленности.

Владимир Евсеев: Возглавляю крупное промышленное объединение Санкт-Петербурга, много лет служил в космическом военном ведомстве.

Предлагаю сегодняшнее заседание оформить в виде решения протокола и направить в те инстанции, в данном случае, видимо, Минкульт, которые принимают решения, в том числе и кадровые. Надо менять политику.

Хочу провести маленькую параллель, на которую меня натолкнул Николай Стариков. Промышленность и культура. У нас в промышленности я работаю с чиновниками министерскими и региональными. Уровень их профессионализма очень низкий, к сожалению. Они не могут проанализировать и принимать правильные решения. Нет политики.

Параллельно и с культурой, как мы сегодня услышали.

Не берусь судить об уровне чиновников культурного ведомства, но я не думаю, что там большая разница. Поэтому мы должны потребовать от власти изменить политику как культурную, которая будет влиять и на промышленную, и менять ее. И нужно, конечно, кадровые проблемы решать смело и решительно.

Анатолий Мальцан: Руководитель молодежного центра Всемирного русского народного собора. Очень много правильных мыслей сегодня было высказано, не буду повторяться, но хочется предложить конкретные тезисы в протокол. Коль скоро мы находимся в стенах ТПП, все мы знаем, что при прохождении законопроекта некоторое время назад была введена антикоррупционная экспертиза и оценка регулирующего воздействия. Почему бы не подумать над тем, чтобы проводить такую же оценку воздействия кинопродукции, что бы те самые представители культурного сообщества, общественных организаций и все заинтересованные здоровые силы России могли оценивать те проекты, которые проходят и получают государственную поддержку.

Коль скоро культурная политика прежде всего должна быть ориентирована на молодежь, позвольте как представителю молодого поколения, есть проект у Всемирного русского народного собора по формированию мировоззренческих и ценностных основ у школьников 5-11 класса. Это именно та самая аудитория, придя к которой в школы и поддержав инициативу министра, можно и нужно рассказывать о том, каким должен быть мужчина, какая должна быть женщина, что такое русская цивилизация, что такое

дружба народов и так далее. Такой проект есть, и мне кажется, просто нужно его поддержать, чтобы все здоровые силы российского общества могли подготовить и принять участие в подготовке таких фильмов для школ. Если будет интересно – готов более подробно рассказать отдельно.

Константин Бабкин: Хорошо, учтем.

Наталья Милосердова: НИИ киноискусства ВГИК. Я давно занимаюсь детским кино, и считаю, что сегодня для нас нет темы важнее, чем дети. Вспомните Сергея Михалкова, который сказал: «Сегодня дети, завтра народ». Начнем с того, что сегодняшние трехлетки, если не будут так же, как нынешнее поколение смотреть кино, то кинотеатры придется все просто закрывать. Но это неважно. Важно то, что пока у нас человек не станет важнее, чем деньги, мы ничего не сможем изменить.

У нас зритель раньше считался миллионами зрителей, а сейчас успех фильма считается сборами. Кстати, они были бы больше, если бы цены были ниже, потому что самый активный зритель – это подростки, они не могут ходить по 10 раз, как они ходили раньше.

[02:10:29]

У нас нет отечественного контента для подростков и юношества. Все говорят, что мы выросли на книгах, на кино. Чтобы вернуть, существует заказ сверх, колоссальная инициатива снизу множество образований, которые делают кино, учат детей снимать кино, показывают кино. Нет единого центра, который способен это объединить и вдохновить. На мой взгляд, необходимо возрождение детско-юношеской кинематографии, создание государственной программы этого возрождения, чтобы кино не только было, но чтобы оно несло то, что необходимо нам. Сейчас дети получают из сети, из фильмов то, что не нужно.

Марианна Власова: Кандидат юридических наук, в прошлом созыве помощник депутата Госдумы Никитчука. Когда сегодня я услышала речь Николая Викторовича, Владимира Владимировича, все говорили о том, что засилье иностранщины на русских каналах, иностранной песни, иностранной аудиовизуальной продукции утомляет и негативно влияет на развитие, в том числе подрастающего поколения, могу сказать, что в 2014 году работа депутата Никитчука разработала законопроект о квотировании аудиовизуальных СМИ. К сожалению, законопроект не был поддержан, поскольку мы находились в положении меньшинства, поскольку депутат представлял КПРФ, которую покинул сейчас Владимир Владимирович.

Как вы считаете, может, нам нужна консолидация на законодательном уровне, чтобы подобные законопроекты, в том числе о квотировании аудиовизуальных СМИ, чтобы аудиовизуальная продукция на русском языке, на языках народов РФ, так или иначе пробивалась в эфир, что нам нужна поддержка именно в Госдуме?

Константин Бабкин: Да, я бы ввел определенное квотирование или меры субсидирования, похожие инструменты.

Максим Калашников: А вы много видите иностранной музыки на российских каналах? Там царствует вообще-то россиянская попса. И если вы введете квотирование, иностранную музыку будут смотреть с помощью интернета. Дети не смотрят телевизор, поймите. Вы на каком свете живете, в каком мире?

Марианна Власова: Я вам скажу. Есть Первый канал, радио. Вот эта трехпрограммная кнопка, которая доступна у нас во всех регионах РФ, и послушайте, что там вещают.

Максим Калашников: И эти кнопки смотрят бабушки и дедушки. А дети не смотрят.

Марианна Власова: Хорошо, давайте о бабушках и дедушках позаботимся. Им это приятно?

Константин Бабкин: Первый канал имеет широкую аудиторию, и молодежь тоже смотрит, так или иначе. И в кино ходит, кстати.

Наталья Круглова: Преподаватель Московского государственного института культуры. Сегодня было сказано много по поводу кино. Необходимо отнестись к музеям и выставкам. Мне прошлым летом удалось побывать в Кирове, я посетила такую выставку «Путешествие в СССР». Я была поражена, где вообще они нашли эти вещи для организации выставки. Там были предметы, собранные неизвестно с каких свалок, старая одежда 20-30-х годов, старая посуда, старая ужасная мебель. Правда, была форма пионера и значки советских времен. И ничего о достижениях космических, машиностроении, которое было в СССР.

Чтобы иметь высокий уровень специалистов, необходимо, чтобы студенты могли это получить.

Александр Жилин: «Курганспецарматура», эксперт по промышленности Госдумы РФ.

[02:15:21]

Раньше на любой фильм придите – был журнал, который показывал достижения науки, техники, рабочего, колхозника. Ролик 15-10 минут все уже закрывал. Видели люди, куда двигаться надо, чему учиться надо. На любой фильм, даже на американский, придите, посмотрите наши достижения и что сейчас показывают. Спасибо.

[02:16:03]

Сергей Серебряков: Сегодня мы слушали про культуру, кинематографию с точки зрения рынка. Я нашел это совещание.

«Однажды возник вопрос о премировании артистов цирка на совещании, посвященном государственному премированию деятелей культуры. И кто-то сослался на то, что это зрелище любит народ. Иосиф Виссарионович Сталин сказал на это: «Ну и что? Народ смотрит и балаган. Что же, и балаган тоже включать в искусство? Нет, я не возражаю по поводу цирка, над этим следует подумать. В данном случае я возражаю только против

вашего довода насчет народа, того, что народ любит. Народ один, но люди в нем разные, и состоит из разных интересов. Нам нужно поддерживать всех: писателей, артистов, художников – всех деятелей культуры, всех, кто помогает поднимать культуру к высокой нравственности, чтобы люди знали, и самое важное – учились делу взаимопомощи, делу созидания, делу устранения в массах всяких зараз. А не то, кто что любит. Это в капиталистических странах поддерживают то, что нравится, без изменения этого нравится. На этом прибыль делают. Это не наш путь».

Замечательное выступление. Очень хотелось, чтобы мы задумались об этом. Чтобы на лечение и право жить детям собирали не SMS-ками, а чтобы это была общественная позиция. И чтобы в нашем отечестве не было брошенных детей и брошенных стариков, это показатель культуры в обществе. И все-таки надо вспомнить и возродить ту действительно русскую культуру, которую в себе несет замечательный великий пласт. Напомню первую строчку нашей старой русской азбуки: Азь Буки Веде Глаголь Добро Есть Жизнь. Ас Бога Ведает Глаголя Добро, что Есть Жизнь. То есть я Бога познаю, сотворяя добро, и это есть жизнь. Смысл жизни человека.

Я предлагаю сделать большой доклад по поводу архитектуры, важности влияния на массы воспитательной работы, созидательных процессов в области культуры. Подготовить этот доклад, попросить наших замечательных писателей и интеллектуалов, его популяризировать, вывесить на сайте ТПП, на всех общественных организациях, которые есть, и отправить в соответствующие органы исполнительной власти России. И с помощью этого хотя бы попытаться донести, что без высокой культуры конкурентоспособность страны невозможна. Спасибо.

Константин Бабкин: На этих словах предлагаю завершить нашу работу. Спасибо.

[02:18:46]